

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Берлизова Александра Николаевича

«Погребальные обряды населения Азиатского Боспора VI – IV вв. до н.э.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

Диссертация А.Н. Берлизова посвящена изучению одного из сложнейших, и в то же время, актуальнейших вопросов археологических исследований – погребальным обрядам. Нет никаких сомнений, что погребальные практики, одна из важнейших сторон духовной жизни древних человеческих сообществ. Попытки понять их через доступные нам материальные следы обрядов весьма сложны и неоднозначны. Поэтому любые добросовестные исследования в этой области необходимо приветствовать.

Научное значение и новизна рассматриваемой диссертации заключается, прежде всего, в том, что она представляет собой обобщающее исследование погребального обряда населения Азиатского Боспора, проведенное на современном научном уровне, с анализом богатейшего археологического материала, полученного в ходе раскопок античных поселений на Таманском полуострове и опирающееся на активное использование математических методов и ГИС-технологий. Подобное исследование позволяет автору затронуть такие актуальные темы, как этнический и социальный состав населения греческих колоний исследованного периода, особенности колонизации региона, а также вопросы становления централизованного государства Спартокидов.

Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, и шести приложений. Во Введении обосновывается актуальность, показана степень разработанности темы, новизна, научная и

практическая значимость исследования, цель и задачи работы, указываются географические и хронологические рамки, методика и источники.

Глава 1 посвящена истории исследования погребальных памятников Азиатского Боспора. В первой части рассматривается отечественная историография вопроса. Опираясь на работу Н.И. Сударева, автор выделяет несколько основных направлений, в которых двигались исследователи в предыдущие годы. Первое из них, базирующееся на теории «греко-варварской» сущности Боспора, было сосредоточено на выявление этнических особенностей погребений. Второе направление группирует исследования, основное внимание в которых уделялось социальному статусу погребенных. Отдельно выделяется группа исследований, где основной упор приходится на изучение религиозных особенностей обряда погребения. Помимо этого, А.Н. Берлизов рассматривает работы, посвященные рассмотрению изменений погребального обряда в историческом контексте.

Во второй части главы рассмотрена зарубежная историография вопроса. Также, как и в предыдущем разделе, диссертант выделяет основные направления предыдущих исследований, в этот раз опираясь уже на обобщающую работу В.И. Гуляева. Подробно рассмотрено религиозно-мифологическое, социальное, хронологическое и этнокультурное направление исследований погребального обряда.

В заключительной части главы автор подробно останавливается на современном состоянии тафологии, суммируя результаты предыдущих исследований по различным направлениям акцентируя внимание на необходимости нового комплексного подхода к изучению погребального обряда.

Глава 2 посвящена характеристике основного объекта исследования – некрополей Азиатского Боспора VI – IV вв. до н.э. Помимо исследованных 24 грунтовых и курганных могильников, автором для сравнения привлекались материалы некрополей Европейского Боспора (Пантикапея, Нимфея), других регионов Причерноморья (Ольвии, Борисфена и Истрии),

греческих городов Ионии (Теоса, Милета, Клазомен, Фокеи, Эфеса, Смирны, Эрифр), Восточной Фракии (Абдеры) и 42-х могильников варварского окружения.

Для решения поставленных автором целей, привлекаемые для исследования памятники были разделены на три группы. Основным критерием деления являлась информативность и репрезентативность материалов. В первую группу попали могильники Фанагории, Кеп, Гермонассы, некрополи у мыса Тузла и поселка Виноградный, а также некрополи поселений Волна 1 и Артюшенко 2. Во второй группе находятся некрополь Синдской Гавани/Горгиппии, могильники в поселке Пересыпь и у мыса Панагия. Третья группа включает в себя малоисследованные некрополи, такие как несколько погребений Патрея, некрополи поселения Береговой 4 и Волна 4 и т.д.

Логика деления на группы прозрачна и понятна, но при чтении работы возникают некоторые существенные замечания и вопросы. Например, если исходить из строгого научного подхода, не совсем оправданно выглядит нахождение в одной группе памятников разной степени изученности. Некрополь поселения Волна I исследован практически полностью, некрополь на территории пескокарьера, отождествляемый с античными Кепами – почти полностью, а могильники Фанагории и Гермонассы еще раскапываются, и говорить о степени их изученности пока рано. Соответственно, часть привлекаемых памятников дает нам корректные статистические результаты, а часть нет. Для снижения погрешности в результатах, возможно, требовалось ввести коэффициенты корреляции или, по крайней мере, рассматривать их в разных группах. Например, автор относит к первому периоду (2 половина VI – начало V вв. до н.э.) всего 29 погребений. Добавленные в выборку 5-7 погребений из некрополей Фанагории или Гермонассы (памятники активно исследуются и публикуются в настоящее время, и нет никаких оснований думать, что это процесс остановится) могут существенно изменить ситуацию. А если мы говорим о детских

захоронениях, которых всего 2, любая новая могила с ребенком увеличивает их количество на порядок. В целом, подобное, не совсем корректное, статистическое исследование может напрямую повлиять на результаты работы.

Также не понятно, на каких основаниях несколько некрополей у поселка Виноградный были объединены в один, который, к тому же попал в первую, наиболее репрезентативную группу? Вне всяких сомнений у автора была логика, но в работе она не раскрыта.

Нельзя не оговорить еще одну важную рекомендацию. Большая часть материалов автором изучалась по отчетам и публикациям. Необходимо хотя бы какую-то часть смотреть «вживую». Непосредственная работа с материалами может иногда не только скорректировать, но и полностью изменить первоначальную, часто уже устаревшую, информацию. Приведу несколько примеров по фондам Исторического музея. В материалах кепского некрополя в ГИМе хранится т.н. «горшок с непо потревоженным детским погребением». Это «погребение 315/60» было исследовано Н.П. Сорокиной в 1964 году. В описи указано: «Сосуд был использован под детское погребение в скорченном положении. Кости ребенка оставлены в сосуде». В 2019 году, при исследовании этого объекта оказалось, что перед нами горшок с костями птицы, вероятнее всего - петуха. Еще одно кепское погребение младенца в амфоре датировалось авторами раскопок V в. до н.э., а теперь, исходя из современных типологий амфор датируется второй четвертью 4 в. до н.э. Также, недавно нами были пересмотрены погребения из различных некрополей (в том числе кепского и тузлинского) со стеклом и некоторые материалы значительно передатированы. Таких примеров можно приводить множество - меняются интерпретации, датировки и все это может повлиять на статистику, а, следовательно, и на основные выводы.

Глава 3 посвящена методикам, применяемым автором. А.Н. Берлизов использует комплексный подход к исследованным им памятникам, включающий методы многомерного анализа, а также ГИС-технологии. В

первой части главы, описывая возникновение и развитие этих методов, диссертант выделяет сильные и слабые стороны их применения, их возможности и ограничения. Во второй части главы показаны результаты систематизации по единой методике материалов каждого из исследуемых некрополей. Погребения разделены на хронологические периоды, выявлены особенности погребений, с учетом пола и возраста. На основе этих данных А.Н. Берлизовым была разработана классификация памятников Азиатского Боспора, включающая типы погребальных обрядов, в свою очередь делящиеся на подтипы, варианты и подварианты. Результатом исследований стало выделение нескольких групп некрополей для трех устойчивых хронологических периодов.

4 глава представленной работы посвящена интерпретации полученных материалов. Автор предлагает подход, в котором памятники сначала изучаются с отдельных позиций – этнических, социальных, демографических особенностей, а затем эти результаты обобщаются.

В первой части главы рассматриваются этнические особенности погребальных памятников Азиатского Боспора в VI – IV вв. до н.э. Рассматривая две господствующие в боспороведении теории – греко-варварский синкретизм населения и обособленность эллинских колонистов от окружающих племен, А.Н. Берлизов предлагает компромиссную и, видимо, более приближенную к реальности картину. Исходя из представленных данных, в некрополях Азиатского Боспора однозначно фиксируется присутствие автохтонного населения. При этом, доля этих этносов незначительна и вряд ли несла с собой какие-либо существенные культурные и этнические изменения. Нельзя не отметить интересное районирование памятников с наиболее высокой долей присутствия «варварского» компонента. Если в случае с районом Синдской Гавани/Горгиппии, подобный вывод ожидаем, то юго-запад Таманского полуострова - это новый факт, требующий дальнейшего изучения и осмысления.

Не менее интересно рассмотрение различных этнических групп колонистов, особенно для ранней хронологической группы памятников VI – начале V вв. до н.э. Выделение милетских и северо-ионийских особенностей погребального обряда позволяет по-новому взглянуть на некоторые материалы.

Исследованные социальные особенности погребального обряда Азиатского Боспора, дали возможность автору проследить постепенное усиление социального расслоения общества, достигшего пика эпоху Левкона I – Перисада I. Вместе с тем, некоторые выводы, сформулированные в этом разделе, выглядят недостаточно аргументированными. Это, например, касается погребений с оружием. А.Н. Берлизов утверждает, что эти комплексы маркируют свободных граждан полиса. А захоронения на престижных участках, с богатым инвентарем, но без предметов вооружения относятся к свободным жителям, но ограниченным в полисных правах. Начнем с фразы, что «оружие зафиксировано у большинства погребенных зрелых мужчин – 53%». 53 процента сложно назвать большинством, но даже исходя из этой цифры, получается - только половина погребенных мужчин являлась гражданами, что странно. А.Н. Берлизов не раз упоминает о том, что каждый гражданин античного полиса в случае войны становился ополченцем и участвовал в боевых действиях. Соответственно, исходя из логики диссертанта, все граждане полиса должны были быть захоронены с оружием. Но, подобный факт не зафиксирован ни в одном из известных нам некрополей Северного Причерноморья, материковой Греции, Малой Азии, в том числе, метрополий колонистов. Наиболее логично предположить, что оружие является атрибутом погребений либо в случае прямой связи погребенного с некими военными действиями, либо как маркер выдающихся достижений погребенного в военном деле (так, в общем, и считает большинство исследователей). Позднее, с IV в. до н.э., вполне возможно, оружие в погребальном обряде еще и маркер профессии наемника. Поэтому отсутствие предметов вооружения в инвентаре погребения никак не может

говорить нам о том, что перед нами захоронение человека, как-либо ограниченного в гражданских правах. Если же говорить о присутствии богатого оружейного набора в элитных подкурганных захоронениях классической эпохи, почему не предположить, что перед нами представители государственной и полисной элиты, выполнявшие в том числе и роль военных вождей (стратегов, полемархов, архонтов и т.д.)? О чем, диссертант, собственно, и пишет далее. Но и, в этом случае, диссертант почему-то выдвигает тезис о запрещении ношения оружия обычными гражданами в Боспорском государстве, основываясь на резком уменьшении количества рядовых погребений с предметами вооружения. Никаких оснований для подобных выводов у нас нет. Скорее, появление боспорской наемной армии освободило население зависимых полисов от необходимости военной службы в качестве ополченца. При этом, нельзя не отметить, что определение сравнительного «индекса вооруженности» (доли погребений с оружием в определенный хронологический период), безусловно, достаточно удобный механизм для выявления эпох высокой напряженности в регионе.

В **Заключении** работы кратко описаны общие итоги диссертационного исследования.

Переходя к оценке диссертационного исследования А.Н. Берлизова, необходимо отметить, что перед нами серьезное и самостоятельное исследование, посвященное фундаментальной теме – погребальному обряду населения Боспорского царства. Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация хорошо структурирована и написана хорошим литературным языком. Стоит отметить внушительный список библиографии, в том числе проработанную соискателем современную зарубежную литературу. Основные выводы и результаты диссертации изложены в 19 научных статьях, в том числе в 4, в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат отражает структуру и содержание диссертации.

Диссертационная работа Александра Николаевича Берлизова на тему: «Погребальные обряды населения Азиатского Боспора VI – IV вв. до н.э.» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Заведующий сектором
Отдела археологических памятников
Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный исторический музей»,
кандидат исторических наук

Г.А. Ломтадзе

12 февраля 2025 г.

109012, Москва, Красная площадь, д. 1,
Тел. +7 (495) 692-56-60;
<https://www.shm.ru>, e-mail: shm@shm.ru